

Черт возьми, это не совсем самая простая вещь, не так ли? Могу я остаться здесь, пока Нагато не нападет, и тогда украду его глаза? Мысли и недоделанные планы перестали крутиться у меня в голове, когда расплывчатый мир затих, позволив мне увидеть классический средневеково-японский дом, внутри которого не было ни зажженных огней, ни приветливого тепла.

Я сглотнул, когда понял, что одиночество еще какое-то время будет моим спутником.

Не говоря ни слова, я вошел в дом, в котором, к счастью, работало электричество. Мой разум продолжал искать решения, пока я открывал одну дверь за другой, знакомясь с окружающей обстановкой и целенаправленно игнорируя брызги крови.

Это ненастоящее, это ненастоящее, это ненастоящее, это ненастоящее...

Мне удалось найти отбеливатель, ведро и швабру: ненавидя каждое мгновение этого, я принялся вытирать брызги крови из комнаты, в которой Итачи убил своих родителей.

Это ненастоящее, это ненастоящее, это ненастоящее, это ненастоящее, это ненастоящее...

От начала до конца мне потребовалось пару часов, чтобы убрать комнату, и я не хотел думать о том, какой была бы реакция настоящего Саске на эту задачу. Я понимаю, что здешних детей безжалостно отправляют на войну, но позволять ребенку смывать кровь своих родителей - это просто отвратительно, не так ли? Я немного поморщился, осознав, что в целом красочный мир Наруто несколько отличался от того, в котором я был. Хотя бы потому, что никто не считал нужным запретить ребенку 7 или 8 лет возвращаться одному в то место, где его родители были убиты его братом. Даже если у меня, скорее всего, есть хвост АНБУ.

Это ненастоящее, это ненастоящее, это ненастоящее, это ненастоящее, это ненастоящее...

Как только я закончил с комнатой, где произошло отцеубийство, я потащил себя в ванную, где решил, что заслужил теплую ванну. Я сбросил одежду и довольно скоро оказался в горячей ванне, позволяя своим мышцам расслабиться и целенаправленно игнорируя окружающий мир.

Я родился в Кентукки, я учился в средней школе с несколькими хорошими и несколькими плохими друзьями, у меня была девушка, и я даже переспал с ней в последний год перед колледжем. Мои родители обычно отсутствовали и были заняты работой, но тем не менее присутствовали. Я никогда ни в чем не нуждался. Решение специализироваться на психологии не очень хорошо прижилось дома, но, тем не менее, меня поддержали. У меня была довольно средняя жизнь. Но все было хорошо, и это было мое.

Как только вода остыла, я поднялся из ванны, устало потащился к раковине, где начал вытираться полотенцем, и снова сделал сознательное усилие, чтобы не обращать внимания на легкие рыдания, сотрясавшие грудь ребенка, в которого меня забросили. Я один. Не было мобильного телефона, чтобы позвонить домой, не было поезда, чтобы вернуться в безопасное место, не было друзей, чтобы помочь, не было будущего, в котором я смог бы понять, что заставляет человеческий разум работать.

Затем лицо Орочимару ясно представилось в моем сознании, сопровождаемое бесконечной чередой сражений, в которых канонный-Саске выжил благодаря сочетанию сюжетной брони и навыков, которым я не собирался учиться, чтобы не позволить Орочимару похитить меня. И это не думая о том, что я был единственным ребенком Учиха, которого легко поймать во всех Элементальных Нациях.

Полотенце выпало из моих онемевших пальцев, когда я схватилась за раковину, чтобы остаться стоять. Я был ходячим мертвецом и знал это.

Я икнул, когда абсолютный ужас проник в мой разум, и мое зрение расфокусировалось из-за непролитых слез.

Затем произошел сдвиг, в то время как мир приобрел пурпурно-красный оттенок, и, несмотря на слезы, которые я все еще чувствовал на своих веках, образ раковины передо мной стал совершенно ясен.

Когда я поднял взгляд, чтобы встретиться с зеркалом, красные глаза смотрели в мои.

Ночь была тихой, если бы не вездесущий шелест листьев, приносимых ветерком, и если быть достаточно внимательным, то можно было услышать множество слабых звуков, которые наводили на мысль как о бесконечной ночной деятельности сил шиноби, так и о рассеянных нескольких гражданских лицах, у которых были ночные смены.

По правде говоря, Конохагакуре-но Сато не спало, и, несмотря на необходимость этого, Сарутоби Хирузен обнаружил, что мечтает о целой ночи передышки: это было не в первый раз, но обычно это было из-за простой усталости, которая все больше и больше давала о себе знать в его постоянно преклонном возрасте, а не из-за количества проблем, которые, казалось, умножились со времени резни Учиха. Проблемы, которые варьировались от перераспределения полицейских сил до того, чтобы заставить его силы удвоить свои смены, сумев поддержать образ силы, в котором так отчаянно нуждалась деревня.

Сандайме Хокаге сердито пыхнул трубкой, хотя его лицо оставалось неподвижным, а чакра спокойной и неподвижной, как озеро без волн: "Доложи о цели, Тора".

"Объект провел последние два месяца, знакомясь со своими экономическими активами, и его банкир отметил, насколько проницательными были его мысли об инвестициях". АНБУ ответил, оставаясь на коленях перед своим Каге: "Он платил ремесленникам, чтобы они смотрели, как они работают, Хокаге-сама".

"Каким ремесленникам?"

"В основном кузнецам по металлу, от изготовителей мечей до тех, кто работает с драгоценностями. Он заплатил даже за то, чтобы посидеть в углу кухни в одном из домов Акимичи. Каллиграфия и деревообработка... он провел три дня, наблюдая, как мужчина готовит воздушного змея-дракона для фестиваля. Похоже, в его выборе нет закономерности".

"Значит, он пробудил свою родословную".

"Пути чакр вокруг его глаз ярко освещены в течение дня, и его чакра ежедневно истощается". АНБУ подтвердил.

Сандайме Хокаге тяжело затянулся своей трубкой, давая информации осесть. В том, что юный Учиха воспользовался своей родословной, как таковой, не было ничего плохого, но удержать мальчика от того, чтобы затмить своих сверстников, как только он вернулся в Академию, стало просто невозможно, это раньше считалось просто трудным. А Шаринган, как известно, сеял форму нестабильности, было очевидно, что молодой Учиха пробудит свою родословную после травмы, которую Итачи нанес ему, но это было ни здесь, ни там. Что он собирался с этим делать? Если вообще была какая-то проблема, которую нужно было решать. Хокаге вспомнил, как он хотел научиться всему в возрасте ребенка, тот факт, что юный Учиха использовал родословную своего Клана, чтобы за несколько дней освоить несколько ремесел, не вызвал тревоги.

"Какие-нибудь заметные навыки или поведение, которые нам нужно добавить в его досье?"

"Когда ремесленники не желают соглашаться с его заданием наблюдением за работой, он просто прокрадывается и использует Шаринган, чтобы запомнить их движения, и он провел пару дней на бойне".

Опять же, поведение ребенка не представляло будущей угрозы только в том случае, если обучение всему было просто первым, что пришло в голову не по годам развитому Учихе. Итачи был поистине скрытой жемчужиной, и не такой уж скрытой, как только ему удалось в мгновение ока прорваться через учебную программу Академии. Хокаге не думал, что молодой Учиха собирается подражать своему старшему брату, и не только потому, что ему явно не хватало членов семьи, которых можно было убить, нет, но Итачи также был брошен в АНБУ, и Хирузен, и Данзо стремились подтолкнуть ребенка к его высшему потенциалу, зная, что его верность деревне была непоколебимой и что наследник Учиха в конечном итоге смог бы разрушить любое представление о восстании в своем собственном клане.

Кажется, он жаждет узнать все. Сандайме повторился в безопасных пределах его собственного разума, Но манипуляция сама по себе вызывает беспокойство. Полезный талант, но ребенку нужны связи. И я не могу просто подчинить его, преданность Итачи основана на благополучии юного Саске...

"Цель осталась вдали от тренировочных площадок, да?" - спросил Хокаге, уже зная утвердительный ответ, иначе у него была бы очень трудная дискуссия с молодым Учихой, который, хотя и был по понятным причинам расстроен, казалось, не был восприимчив к откровенности с совершенно незнакомыми людьми, которых он, вероятно, просто определил как не-клан и, следовательно, недостойн доверия.

"Да, Хокаге-сама", - последовал монотонный ответ АНБУ.

"Его кошмары продолжаются?"

"Меньше с тех пор, как он закончил очищать комплекс от крови". АНБУ ответил бесстрастным голосом, которым был обучен пользоваться каждый АНБУ.

"А как насчет сегодняшнего дня?"

"Сегодня он резко проснулся, вероятно, от кошмара, а затем отправился в Академию..."

<http://tl.rulate.ru/book/62622/1647967>